

1 октября 1981 года

«СКОЛЬКО ЛЕТ В ЭТОМ ВЕКЕ—МОИ?»

МОНОЛОГ РЕЖИССЕРА РОБЕРТА СТУРУА НАКАНУНЕ
СТОЛЕТИЯ ТЕАТРА ИМЕНИ РУСТАВЕЛИ

Все близко, все досягаемо в моем Тбилиси. Как сказал поэт, здесь «все невозможное—возможно». Театр, в котором я работаю, расположен в полукилометре от моего дома. Десять минут неспешной ходьбы. Так близко, а я иду к нему целую жизнь. И, наверное, всю оставшуюся жизнь буду идти. Дойду ли? Смогу ли дать моему театру хоть малую толику того, что дали ему мои великие предшественники?

Простите, что говорю на полтона выше обычного, но ведь — это монолог, да и тому же еще и юбилейный...

Тот театр, который я люблю как жизнь — начинался с веселого, озорного возгласа «Гоп-ля, мы живем!». Видимо. Котэ Марджанишвили мало было просто возродить театр, надо было еще и сразу заявить о его характере — молодом, бунтующем, дераком. И на этот возглас великого режиссера: «Мы живем!» откликнулась вся Грузия, почувствовав, что, кроме ее невероятной древности, у нас есть еще и ее изумительная молодость.

Про век нашего театра не скажешь: «Сто лет одиночества». Расположенный на главной магистрали Тбилиси — проспекте Руставели, он стоит на самом перекрестке времени. Не затхлые запахи кулис, а вольные ветры овещали лица зрителей на революционных спектаклях Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели — «Фуэнте Овехуна» и «Затмение солнца в Грузии», «Разделе» и «Гамлет», «Разломе» и «Разбойниках». Упрямым, вольным ветром жизни, полной надежды, дерзаний революции веяло от игры Тамвры Чавчавадзе и Акакия Хорава, Верико Анджапаридзе и Ушанги Чхенде, Додо Антадзе и Акакия Васадзе. Озорники, импровизаторы, остроумы, бунтари, они жили и умирали на сцене всерьез. Да, я думаю, что это их имел в виду Пастернак, когда писал об искусстве, в котором дышат почва и судьба.

Все невозможное — возможно в Тбилиси. Выходишь утром на улицу, идешь на работу, и вдруг — острый укол взгляда издалека: «А что же ты?» — вопрошаешь тебя твой великий предшественник.

«Каждая эпоха имеет свой театр...» — готовясь отвечать, вспоминаю чужие слова. Театр имени Руставели нашего с вами времени — все тот же, что и во времена «Фуэнте Овехуна». То есть театр, идущий навстречу зрителю оригинальной, неожиданной, острой, ломающей привычные мерки трактовкой событий своего времени.

Примеры? Ну хотя бы этот. В 1928 году молодой тогда драматург Поликарп Какабадзе написал пьесу «Кваркваре Тутабери» — сказ о маленьком уездном проходе, ставшем вселенским властителем. То время еще не выяснило истинный масштаб этого открытия. Но пришли тридцатые, сороковые, потом пятидесятые годы, и фигура Кваркваре стала типичной для действительности и искусства. Товарищ Бертольд Брехт дал по ней мощный залп своей «Карьера Артуро Ун», а когда пришла пора выступать и нам, мы вывели на авансцену нашего Кваркваре, облачив его в те одежды, в которых современник лучше мог бы узнать его...

То же самое с другими нашими спектаклями — «Мачехой Саманишвили» и «Кавказским меловым кругом», «Синими конями на красной траве», «Ролью для начинавшей актрисы», «Вариациями на современную тему»...

Все невозможное — возможно в Тбилиси. Нас понимают, поддерживают, ценят. Мы много гастролируем, много ездим по свету. Мы счастливы тем, что после наших гастролей в Саарбрюккене и Мехико, Эдинбурге и Лондоне, Риме и Авиньоне, Афинах люди всерьез и глубоко задумываются о стране, где возможно такое искусство, как наше.

Вот-вот поднимется занавес, и в театре имени Руставели начнется спектакль. Сто лет театру. Я работаю в нем двадцать лет. Каждый ли год этой работы дал ему новое дыхание, новые силы, новую веру?

Но в одиночку на такой вопрос не ответишь. И я зову на сцену моих друзей — актеров Рамаза Чхиквадзе и Георгия Гегечкори, Медею Чахава и Саломе Канчели, Изу Гигомишвили, Кахи Кавсадзе, Жанри Лолашвили, Гурама Сагарладзе, композитора Гюю Канчели, художников Гоги Алеси-Месхишвили и Мириана Швейцера. Все они смотрят на меня с немым изумлением: ты и — монолог? Действительно, это не мой жанр, как и патетика — не мой стихия. Но я думаю, что в такой праздник, как рождение любимого театра, можно позволить себе чуть-чуть нового.

Однако пора начинать спектакль...

(Грузинформ).